

"Кон-чан..."

Магнитный низкий мужской голос зазвонил, и Ян Цзыбэй оглянулся, его дыхание слегка застопорилось, и сердце стукнуло.

Мужчина с длинной, прямоугольной фигурой перед ней, в хорошо сидящем голубом костюме, с немного короткими волосами, красивым, теплым лицом, глубокими глазами, высоким носом, и губами, которые не улыбаются, является точной копией Мин Ган, которую она знала в своей прошлой жизни.

"Папа..."

Мин Ган был полон слез, и бросился вперед в гневе, бросился в объятия человека, обнял его талию и закричал: "Мама сошла с ума, что делать? Я хочу к мамочке, ву-ху".

Оказалось, что это был отец Мин Ган, Мин Цин Хуа, в его молодые годы, так что неудивительно, что это так похоже.

Мин Цин Хуа подобрал Минь Хуа, вынул из кармана брюк сине-белый решетчатый носовой платок, вытер слезы и сопли на его лице нежностью любящего отца и успокоил: "Маленький Ганцзы, не плачь, мама скоро поправится".

Он обнял Мин Ган и посмотрел сквозь стекло на спящее, изначально чистое лицо его жены внутри, болезненно извращенное, сердце болит.

Он не мог этого понять, его жена Хуан Цюй Сянь, которая всегда была спокойна, как орхидея, внезапно сошла с ума прошлой ночью, замаскировав голову, кричала и даже жестоко ударяла людей, как будто она была поражена демоном.

"Вуу, я хочу, чтобы мамочке, папочке, я хочу, чтобы мамочке скоро стало лучше, Вуууу". Мин просто продолжал плакать.

"У меня есть способ сделать ее лучше".

Ян Цзы, который был в стороне, открыл брови.

Только тогда Мин Цин Хуа заметил, что рядом с ним были и другие люди: подросток в черной одежде и черных брюках с очень красивым лицом, но с аурой, холодной, как свежесрезанный меч, и маленькая девочка того же возраста, что и его сын.

И это была маленькая девочка, которая говорила.

Увидев его глубокий взгляд, Ян Цзымэй как будто видел Минь Гань в прошлой жизни, его разум был несколько сбит с толку и необъяснимо напряжен, его язык бессознательно завязан и он несколько заикался: "Она...она...была...сбита...инь...тормозом...злом...ци, только...только...чтобы...".

Лоб Мин Цинь Хуа слегка бороздил.

Он всегда был материалистом и не верил, что в мире есть призраки или боги.

Более того, такие слова на самом деле исходили из рта пятилетней девочки.

Видя, что его не волнуют его слова, Ян Цзымэй тоже не знал, что сказать.

Он слишком похож на своего последнего влюбленного Мин Ган, и перед ним она так нервничает и смущается, что не может растянуть свое обычное красноречие.

В это время зазвонил телефон Мин Цинь Хуа, и он ответил, а затем нахмурился: "Папа, ты же не веришь в поговорку о нейтрализации зла, не так ли? В нашей семье, какой даосский монах тебе нужен? Это посмешище, извините."

Там все еще что-то происходит и по телефону.

Мин Цинхуа также не является хорошим непослушанием, может только случайно ответить на "все, что угодно", повесив трубку.

Хуан Цзинсянь в палате гипнотического препарата сработал, она вдруг открыла глаза, ее бледное лицо было чрезвычайно скручено, беспомощно обе ноги и руки были связаны, только постоянно крутить ее тело и кричать, выглядя чрезвычайно ужасно.

Мин Конг был так напуган, что снова заплакал.

Увидев свою жену в таком виде, Мин Цинь Хуа мучительно ударился головой об стену.

Хуан Цзинсянь боролся некоторое время, все силы тела были исчерпаны, постепенно бессильно лежал, пара пустых темных глаз, взгляд слабый открытый, безо всякой концентрации, как бездушный генерал-маппет.

<http://tl.rulate.ru/book/40827/891974>